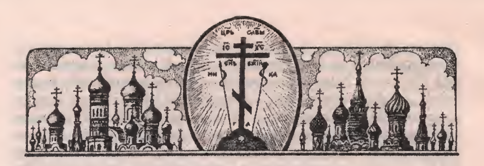

Свватитель Игнатий (Брянчанинов)

ОБ АДЕ

Христиане, одни православные христиане, и притом проведшие земную жизнь благочестиво или очистившие себя от грехов искренним раскаянием, исповедью пред отцом духовным и исправлением себя, наследуют вместе со светлыми Ангелами вечное блаженство. Напротив того, нечестивые, т.е. неверующие во Христа, злочестивые, т.е. еретики, и те из православных христиан, которые проводили жизнь в грехах или впали в какой-либо смертный грех и не уврачевали себя покаянием, наследуют вечное мучение вместе с падшими ангелами. Патриархи Восточно-Кафолической Церкви в послании своем говорят: «Души людей, впавших в смертные грехи, и при смерти не отчаявшихся, но еще до разлучения с настоящею жизнью покаявшихся, только не успевших принести никаких плодов покаяния, каковы: молитвы, слезы, коленопреклонения при молитвенных бдениях, сокрушение сердечное, утешение бедных и выражение делами любви к Богу и ближним, что все Кафолическая Церковь с самого начала признает богоугодным и благопотребным, — души таких людей нисходят во ад и терпят за учиненные ими грехи наказания, не лишаясь, впрочем, надежды облегчения от них. Облегчение же получают они по бесконечной благости, чрез молитвы священников и благотворения, совершаемые за умерших, а особенно силою Бескровной Жертвы, которую в частности приносит священнослужитель для каждого христианина о его присных, вообще же за всех повседневно приносит Кафолическая Апостольская Церковь.

О бесконечности мучений в аду

Священное Писание повсюду называет адские муки вечными: это учение постоянно проповедовалось и проповедуется Святою Церковию. Господь наш Иисус Христос несколько раз в Святом Евангелии подтвердил грозную истину. Предвозвещая отверженным грешникам общую участь с падшими

ангелами, Он объявил, что скажет им на Страшном Суде Своем: идите от Мене, проклятии, во огнь вечный, уготованный диаволу и аггелом его (Мф. 25, 41). По изречении окончательного определения на род человеческий, погибшие отыдут в муку вечную (Мф. 25, 46). В повести о жестокосердом богаче и нищем Лазаре Господь засвидетельствовал, что между обителями вечного блаженства и адскими темницами пропасть велика утвердися, и нет перехода от блаженства к мукам, ни от мук к блаженству (Лк.16, 26). Червь адский не умирает, и огонь адский не угасает (Мк. 9, 48). Преисподние темницы представляют странное и страшное уничтожение жизни при сохранении жизни. Там полное прекращение всякой деятельности; там - одно страдание; там господствует лютейший из сердечных недугов - отчаяние; там плачи и стоны, не привлекающие никакого утешения душе, раздираемой ими; там узы и оковы неразрешимые; там тьма непроницаемая, несмотря на обилие пламени; там царство вечной смерти. Так ужасны адские муки, что ничтожна пред ними лютейшая из земных мук - насильственная смерть. Спаситель мира, предвозвещая ученикам Своим поприще мученичества, заповедал: глаголю вам другом Своим: не убойтеся от убивающих тело и потом не могущих лишше что сотворити. Сказую же вам, кого убойтеся: убойтеся имущаго власть по убиении воврещи в дебрь огненную: ей, глаголю вам, того убойтеся (Лк.12, 4,5). Взирая оком веры на уготованное неизреченное блаженство для верных рабов Божиих и столько же неизреченные муки, ожидающие рабов неверных, святые мученики попрали лютейшие казни, которые изобретала против них исступленная злоба мучителей, и бесчисленными скорбьми и смертьми [Требник. Последование пострижения в малую схиму] сокрушили под ноги свои вечную смерть. На муки ада взирали непрестанною памятию о них святые иноки - таинственные мученики - и зтим воспоминанием низлагали помыслы и мечтания искусителя, живописно и увлекательно рисовавшего пред их воображением, изощренным пустынею, гибельное сладострастие. Орудие, заповеданное Господом, - воспоминание о смерти и вечных муках - употреблял преподобный Антоний Великий, особливо в начале своего подвига. В ночное время диавол принимал вид прекрасных женщин и, являясь Антонию в этом виде, старался возбудить в нем греховное похотение; но Антоний противополагал диавольским мечтам живое представление пламени геенского, неусыпающего червя и прочих ужасов ада, - зтим оружием погашал огонь сладострастия и разрушал картины обольстительные [Vita beati Antonii,Patrologiae, tom LXXIII.Также Четьи-Минеи 17 января]. Только потому мы побеждаемся страстями нашими, что забываем о казнях, последующих за ними; только потому считаем тяжкими земные скорби,

что не изучили мучений адских. Некоторый инок, подвижнической жизни, сказал святому старцу: «Душа моя желает смерти». Старец отвечал: «Ты так говоришь потому, что желаешь избежать скорбей, а не знаешь, что будущая скорбь несравненно жесточе здешней». Другой брат вопросил старца: «Отчего я, живя в келлии моей, пребываю в небрежении?» Старец отвечал: «Потому, что ты не узнал ни ожидаемого покоя, ни будущей муки. Если б ты знал их как должно, то терпел бы и не ослабевал и тогда, когда б келлия твоя была полна червей, и ты стоял в них по шею» [Преподобного аввы Дорофея поучение о страхе будущей муки].

Господь, по великому милосердию Своему, открывал отчасти вечные муки некоторым избранникам Своим для их спасения и преуспеяния. Чрез поведание их и наши понятия об адских муках соделались яснее и подробнее. «Были два друга, - сказано в некоторой священной повести, - один из них, тронутый Словом Божиим, вступил в монастырь и проводил жизнь в слезах покаяния; другой остался в мире, проводил рассеянную жизнь и, наконец, пришел в такое ожесточение, что начал дерзко насмехаться над Евангелием. Среди такой жизни кончина постигла мирянина. Узнав о его смерти, монах, по чувству дружбы, начал молить Бога, чтоб загробная участь почившего была ему открыта. По прошествии некоторого времени в тонком сне является иноку друг его. «Что, каково тебе? хорошо ли?» - спросил монах явившегося. «Ты хочешь знать зто? - со стоном отвечал почивший. - Горе мне, злосчастному! неусыпающий червь точит меня, не дает и не даст мне покоя чрез целую вечность». - «Какого рода это мучение?» - продолжал вопрошать монах. - «Это мучение невыносимо! - воскликнул умерший. - Но нет возможности избежать гнева Божия. Ради твоих молитв теперь дана мне свобода, и, если хочешь, я покажу тебе мое мучение. Тебе не вынести, если б я открыл его так, как оно есть, вполне; но хотя отчасти узнай его». При этих словах почивший приподнял одежду свою до колена. О ужас! вся нога была покрыта страшным червем, снедавшим ее, и от ран выходил такой зловонный смрад, что потрясенный монах в то же время проснулся. Но адский смрад наполнил всю келлию, и так сильно, что монах в испуге выскочил из нее, забыв затворить за собою двери. Смрад проник далее и разлился по монастырю; все келлии переполнились им. Как самое время не уничтожало его, то иноки должны были совершенно оставить монастырь и переселиться на другое место, а монах, видевший адского узника и его ужасную муку, во всю жизнь свою не мог избавиться от прилепившегося ему зловония, ни отмыть его от рук, ни заглушить никакими ароматами [Письмо 6 Святогорца]. Согласно

этой повести свидетельствуют и другие подвижники благочестия, которым были показаны адские муки: без ужаса они не могли воспоминать своих видений, и в непрестанных слезах покаяния и смирения искали обрести отраду - извещение спасения. Так случилось с Исихием Хоривским. Во время тяжкой болезни душа его оставляла тело на целый час. Пришедши в себя, он умолял всех, находившихся при нем, удалиться от него. Заградив двери келлии, он пробыл двенадцать лет в неисходном затворе, не произнося ни с кем ни слова, не вкушая ничего, кроме хлеба и воды; в уединении задумчиво углублялся он в виденное им во время исступления и непрестанно проливал тихие слезы. Когда надлежало ему скончаться, он сказал пришедшим к нему братиям после многих их просьб только следующее: «Простите меня! Кто стяжал памятование смерти, тот не может согрешить» [Лествицы степень 6]. Подобно затворнику Хорива умирал и воскрес затворник наших отечественных Киевских пещер Афанасий, проводивший святую, богоугодную жизнь. Он после продолжительной болезни скончался. Братия убрали тело его, по обычаю иноческому, но скончавшийся оставался не погребенным в течение двух дней по некоторому встретившемуся препятствию. На третию ночь было божественное явление игумену, и он слышал глас: «Человек Божий Афанасий лежит два дня не погребенным, а ты не заботишься о нем». Рано утром игумен с братиею пришли к почившему с намерением предать его тело земле, но нашли его сидящим и плачущим. Ужаснулись они, увидев его ожившим; потом начали вопрошать: как ожил он? что видел и слышал в то время, как разлучался с телом? На все вопросы он отвечал только словом: «Спасайтесь!» Когда же братия неотступно упрашивали сказать им полезное, то он завещал им послушание и непрестанное покаяние. Вслед за этим Афанасий заключился в пещере, пребыл в ней безвыходно в течение двенадцати лет, день и ночь проводя в непрестанных слезах, чрез день вкушая понемногу хлеба и воды и не беседуя ни с кем во все это время. Когда настал час его кончины, он повторил собравшимся братиям наставление о послушании и покаянии и скончался с миром о Господе [Патерик Печерский. Память преподобного Афанасия совершается 2 декабря]. Страшно некое чаяние суда, говорит святой апостол Павел, и огня ревность, поясти хотящаго сопротивныя. Отверглся кто закона Моисеева, без милосердия при двоих или триех свидетелех умирает. Колико мните горшия сподобится муки, иже Сына Божия поправый, и Кровь заветную скверну возомнив, еюже освятися, и Духа благодати укоривый? Вемы бо рекшаго: Мне отмщение, Аз воздам, глаголет Господь. И паки: яко судит Господь людем Своим. Страшно (есть) еже впасти в руце Бога Живаго (Евр. 10, 27-31).